

УДК 130.3

ЛИЧНОСТЬ И ТРУДЫ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО В ЭПОХУ ДУХОВНОЙ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

Климков О. С.

Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: ole823@yandex.ru

В статье проводится исследование значения личности и духовной философии Тихона Задонского в контексте процессов секуляризации российской ментальности. Рассматриваются его основные литературные труды и их влияние в современной культуре. Отмечено, что творчество его все еще недостаточно изучено в настоящее время и нуждается в более глубоком осмыслении. Анализируется отчетливо проявившийся в его жизни исторический конфликт между имперской идеологией, официальной церковной позицией и самосознанием отдельного верующего. Труд его, посвященный истинному христианству, вскрывает неправду христианства ложного, ставшего повсеместно распространенным. Выявляется идеал подлинной святости, связанной с глубинными потребностями человеческой души и мироустроения в целом. Ставится проблема отношений между государством, церковью и обществом. Крайности религиозного мистицизма и светского рационализма заставляют Тихона искать новый путь для осуществления православной духовности

Ключевые слова: христианская философия, православие, секуляризация, церковь, Тихон Задонский.

Вчитываясь в строки творений святителя, почти зримо ощущаешь жизненную их силу, погружаешься в его духовный универсум. Особые мелодичные обороты речи, органично переливающейся с языка русского на церковнославянский, трогательные выражения, присущие крестьянскому говору, – всё это лишь достойная и вполне уместная форма, облекающая главное содержание многостраничных трудов – мир «истинного христианства», как его понимал и смог выразить «русский Златоуст».

Человеку, привыкшему читать тексты «по диагонали», будет непросто войти в плавную, неспешную речь мыслителя Задонского. Именно речь! Ведь большая часть его сочинений представляет собой расшифрованную стенограмму живого слова автора. «Кроме книги «О истинном христианстве», прочие писал он не своею рукою, а диктовал писцам и весьма быстро» [1, с. 366], – свидетельствует его современник митрополит Евгений (Болховитинов). Святитель ненавидел праздность и пребывал в неустанных трудах. Уволившись на покой, первое время «упражнялся он в богомыслии, рассуждая и умозрительно рассматривая суету и превратность

мира сего: по прошествии года своего уединенного здесь пребывания, начал он упражняться в сочинении душеполезных для всего христианского общества трудов своих» [2, с. 577], – пишет келейник посвященного Иван Ефимов.

Впрочем, довольно дифирамбов стилю. Вполне правомерен вопрос: а стоит ли вообще нашему современнику раскрывать эти толстенные фолианты, готовясь притом к преодолению трудностей восприятия? Ещё и пресловутый темп жизни... Что будет наградой за труд? Проще говоря, насколько актуальна проблематика исследования? Свт. Тихон Задонский являет собой одну из величайших фигур на духовном горизонте XVIII столетия. Его влияние на русское общество той эпохи трудно переоценить. Но что же мы можем почерпнуть из этой сокровищницы духовной премудрости, составленной из писаний смиренного подвижника? К ответу на все эти вопросы мы сможем, возможно, прийти, ознакомившись с его духовным учением. Отметим лишь, что при великой популярности личности и творений свт. Тихона в прошлом в настоящее время его можно считать недостаточно изученным мыслителем.

Личность святителя Тихона представляет собой в высшей степени замечательное явление, притягивающее взор читателя. Жизнь деревенского мальчика, взошедшего на высоту архиерейской власти и вскоре сменившего её на скромное уединение монашеской кельи, изобилует удивительными чудесами и событиями. Подробное их описание можно найти в многочисленных жизнеописаниях. Проследим основную канву его жизни, отмечая при этом наиболее характерные и выразительные черты личности великого русского подвижника. Будущее светило нашего Отечества родился в 1724 г. в Новгородской губернии в бедной семье сельского дьячка. При крещении был назван Тимофеем. «Все члены семьи предпочитали суровую и трудную жизнь церковнослужителя обеспеченной жизни мирянина» [3, с. 22]. Любовь старших братьев дважды уберегла мальчика от выхода из духовного сословия.

В 1738 г. Тимофей (под фамилией Савельев) был включен в число учеников духовной славянской школы при Новгородском архиерейском доме, преобразованной спустя два года в семинарию, в которой ему пришлось учиться в до 1754 года. Слишком медленно прирастала новооткрытая семинария высшими классами. Однако уже с 1750 г. он назначается преподавателем греческого языка, что принесет будущему ученому монаху большую пользу, так как ему открылся доступ к изучению Нового Завета и святоотеческих творений на языке оригинала, что позволило восполнить недостатки семинарского образования, весьма подпорченного латинской схоластикой. Ведь тогда в семинариях «преобладала над всем схоластическая ученость, когда между словом и делом, между мыслию и действительностью не было ничего почти общего, когда о многом и очень хорошо говорили, но очень мало или же совсем ничего не делали» [4, с. 107]. Это наложило определенный отпечаток на манеру сочинительства Тихона, однако, как я уже отмечал ранее, «несмотря на схоластическое обрамление, его учение раскрылось как оригинальное, живое и святоотеческое» [5, с. 128].

В 1758 г. Тимофей Соколовский (с 1751 г. за ним известна эта фамилия) принимает монашеский постриг, к которому уже давно стремилась его боголюбивая

душа. Теперь он Тихон. В этом же году его переводят на должность преподавателя философии. Далее мы можем наблюдать образец стремительной церковной карьеры. Уже в 1761 г. происходит хиротония его во епископа Кексгольмского и Ладожского, а ещё через два года ему будет предоставлена должность епископа Воронежского. По настоянию императрицы Екатерины ему пришлось присутствовать, сделав по пути к новой кафедре остановку в Москве, на суде над епископом Арсением (Мацеевичем), осмелившимся открыто выступить против её церковной политики. Это судилище произвело на него тяжелейшее впечатление, вызвав нервное потрясение с головокружениями и обмороками. Думается, это было одно из ключевых событий в его жизни, существенно повлиявшее на его отношение к светской имперской идеологии. «Не менее удручающе подействовало на святителя весьма плачевное состояние его епархии. Вследствие обширности территории, разнородности национального и социального состава населения, малообразованности духовенства и народа, отсутствия хороших духовных училищ, скудости средств архиерейского дома Воронежская епархия была одной из труднейших в то время для церковного управления. На территории Войска Донского население епархии сложилось в основном из случайных поселений беглых людей и раскольников. В подавляющем большинстве духовенство состояло из людей малообразованных или совсем необразованных; а народ хотя и отличался простотой образа жизни, но был мало сведущ в православной вере. Несмотря на многочисленное население епархии, она была едва ли не самой беднейшей» [3, с. 37–38]. Мы не будем задерживаться на архиерейской деятельности свт. Тихона, отметив лишь тот факт, что труды его по духовному и материальному благоустройству епархии были поистине колоссальны, что можно увидеть из многочисленной литературы, посвященной данному периоду его деятельности.

Однако душа подвижника стремилась к уединенной и простой жизни, исполненной богомыслия и молитвенного созерцания. Ему оказался глубоко чужд весь уклад архиерейского бытия в империи, старавшейся втиснуть живой организм Церкви в прокрустово ложе ведомства православного вероисповедания. Государство, официально декларировавшее свою православность, и общество, уже не делавшее и этого, подспудно чуждались христианства, обьязычивались. Конечно, это было открыто духовному взору святителя, умевшего распознать скрытые от поверхностного взора глубинные процессы духовного упадка. Дав своему основному труду заглавие «Об истинном христианстве», он констатировал широко распространившееся в России влияние христианства ложного. Вся его жизнь и литературная деятельность стала духовным протестом против сложившегося порядка вещей, удушающего проявления искренней веры.

«Кажется, что, на опыте убедившись в ничтожности достигаемых государственно-церковными средствами результатов, святитель сознательно задается разрешением вопроса: как помимо них обрести и сохранить дух истинного христианства. Кажется, что на этом пути пастырство постепенно становится для него альтернативой и заменой царства. Иными словами, речь идет уже не о третьем Риме и вообще не о симфонии царства и священства, но о том, как собрать и сохранить Церковь в пустыне мира уже независимо от его – мира – общественно-

государственного устройства – иными словами, его заданной временем формы» [6, с. 26].

«Таким образом, воронежская паства озаряема была учением и примером сего Пастыря только 4 года и 7 месяцев, и разлучилась с ним в самых последних числах Декабря 1767 года» [1, с. 362], – свидетельствует современник. Только на третий раз прошение его об отставке было удовлетворено. «У него всегда простирались мысли ко уединению и пустынной жизни, о чем он часто говаривал: “Если бы можно было, я бы и сей сан с себя сложил, и не токмо сан, но и клобук и рясу снял с себя и сказал бы о себе, что я простой мужик, и пошел бы себе в самый пустынный монастырь и употребил бы себя в работу, как-то: дрова рубить, воду носить, муку сеять, хлебы печь и прочее; но тая беда, что у нас в России сего сделать не можно”» [2, с. 562], – вспоминает его келейник Чеботарев. С великой радостью вышел на покой архиерей-аскет. Пробыв немного времени в Толшевском монастыре, он обрел постоянное место своего уединения в Задонском Богородицком монастыре, где провел последние пятнадцать лет своей жизни. Эти годы раскрыли в его светлой личности подлинный образ святости, что не могло укрыться от русского народа, чуткого к проявлению горнего в нашей скорбной жизни. Люди вереницей шли к нему при жизни. Но ещё больший поток людской устремился к нему по смерти. 13 августа 1783 г. на 59-м году жизни святитель отошел ко Господу. В 1861 г. последовало причисление его к лику святых. Торжества в честь официальной канонизации в Задонске собрали около трехсот тысяч человек.

Свт. Тихон Задонский оставил нам богатое литературное наследие. При жизни писателя его сочинения не печатались. Часть их переписывалась и передавалась заинтересованным людям. В своем духовном завещании он поручил своему келейнику Ивану Ефимову представить их на рассмотрение Святейшего Синода. Благодаря его усердию через несколько месяцев после кончины святителя началось постепенное печатание его творений, начиная с кратких нравоучительных слов. В 1825–1826 гг. митрополит Евгений (Болховитинов) издает полное собрание сочинений его в 15-ти томах, которое было впоследствии еще дважды переиздано в том же виде. Новое критическое издание, основанное на изучении подлинных рукописей автора и восстановлении целостности текста, увидело свет в 1875 г. Впервые все материалы были расположены в хронологическом порядке и составили собой пять увесистых томов. Это издание было повторено еще два раза, а также было перепечатано репринтным способом в 1994 г. Свято-Успенским Псково-Печерским монастырем, уместившим все пять томов в два огромных фолианта. Что же касается отдельно изданных произведений мыслителя Задонского можно утверждать, что количество их как по наименованиям, так и по тиражам просто огромно. Востребованность литературных трудов святителя налицо. То же самое мы видим, обратившись к обзору литературы о нем. Библиографический указатель В. В. Литвинова, вышедший в 1911 г. (через год автор публикует к нему дополнения) к 50-летию его прославления, насчитывает 51 страницу. Вскоре после него выходит указатель изданий и статей, посвященных этому юбилею, составленный А. Д. Фаддеевым. Весьма обширный указатель содержится в уже цитированном нами труде схиарх. Иоанна (Маслова). Наиболее полный указатель

изданных творений свт. Тихона и литературы о нем содержится в недавно изданном сборнике его избранных трудов, включающем помимо малых произведений 38 статей из «Сокровища духовного...» (монументальный труд «Об истинном христианстве» здесь не представлен вовсе). В 2006 г. отдельным сборником были переизданы (по 5-му собранию Творений) письма подвижника Задонского.

Мы обозрели вкратце историю изданий творений свт. Тихона Задонского и обозначили основные указатели посвященной ему литературы. Её объем впечатляет, но почти вся эта литература принадлежит дореволюционной эпохе и носит в основном агиографический характер. Что же можно сказать о наличии более или менее современных историко-философских и историко-богословских исследованиях, где бы анализировалось собственно идейно-концептуальное содержание сочинений нашего мыслителя? К сожалению, здесь нас ожидает весьма скудная жатва. Ставший уже классическим труд протоиерея Георгия Флоровского, увидевший свет в 1937 г. в Париже, и фундаментальное исследование протоиерея Василия Зеньковского, изданное там же в 1948 г., включают краткий (3 и 2 страницы соответственно) анализ учения свт. Тихона. В «Очерках...» А. В. Карташева имеется беглое и неточное описание (1,5 страницы) жизни святителя. Курс лекций русского католика иеромонаха Иоанна (Кологривова), вышедший на русском языке в Брюсселе в 1961 г., включает целую главу, посвященную Тихону Задонскому.

Единственная нам известная монография о нем – это монументальное исследование схииеромонаха Иоанна (Маслова), выполненное им в качестве магистерской диссертации в Московской духовной академии и изданное в 1993 г. К ней прилагалась обширная симфония, составленная к трудам святителя. Будучи ревностным подвижником, он смог вчувствоваться в духовный мир святителя Тихона и дать превосходный анализ его учения, составив при этом наиболее полное из существующих ныне его жизнеописаний. «Составленное отцом Иоанном житие святителя Тихона, охватывая все стороны его жизни и деятельности, отличается исключительной полнотой. Но ценность и особенность этого труда состоит в том, что автор не просто пересказывает события жизни святителя, а раскрывает перед читателем сокровенное святилище его души» [7, с. 208]. В современных учебниках и исследованиях по истории русской философии, не считая немногочисленных статей, имя Задонского мыслителя, как правило, упоминается эпизодически или же не упоминается вовсе.

Церковь и империя в эту эпоху далеко отстоят друг от друга по своему глубинному содержанию. Повальное увлечение мирскими успехами внешнего знания не дает остановиться на вечном. Обмирщение общества стремительно нарастает. Идеология Великой России позволяет оправдывать слишком многое. И мало кто узнает в этом начало конца имперского самодержавия, переставшего справляться со своей исторической миссией хранителя павославия. Церковь испытывает давление как материальное – секуляризация, закрытие монастырей, – так и духовное. Несерьезное отношение к христианству наверху отравляет постепенно все более широкие массы народа. Требование формального участия в Таинствах (вспомним пресловутую справку о причастии) с целью выявления

раскольников разлагает общественное сознание. Религия плотно «пристегнута» к государственной колеснице, что принижает ее в глазах интеллигенции и не дает свободно вздохнуть. Умы заполоняет просвещенческо-рационалистическая софистика. С противоположного края укореняется нездоровый мистицизм, уводящий людей в безблагодатные пространства ложной духовности. Путь подлинной веры пролегает между этими Сциллой и Харибдой, в любую секунду готовыми одурманить человеческую душу. Повсеместная имитация христианской жизни вынуждает искать христианства истинного. И мыслитель Задонский посвящает этому свой главный труд. «Он выразил представления об истинном христианстве народа, назвавшего себя именем крестьян, – то есть христиан» [6, с. 15]. Таких, как он, – немного, но их свет очень ярок. Благодаря подобным маякам, ориентиры истинно-православной жизни и мысли не были окончательно утрачены и свет их доходит даже до нашего времени, во многом созвучного той необычайно сложной эпохе.

В результате гонений Церковь обновляется. Так было всегда, так случилось и на этот раз. «Конец века был не похож на начало... Начинается XVIII век попыткой Реформации в Русской церкви. ... Но кончается ... монашеским возрождением, несомненным напряжением и подъемом духовной жизни. ... Так на разсечение Просветительного века Церковь отвечает собиранием духа... На общем фоне XVIII века ярко выделяется образ святителя Тихона. В этом образе много совсем непривычных и неожиданных черт» [8, с. 122–123], – пишет Г. Флоровский. Аналогичное мнение высказывает и А. Шмеман: «Но и под этим, ставшим до конца чуждым, государственным прессом – жизнь Церкви не замирает и “синодальный период”, вопреки очень распространенному убеждению, никак нельзя считать временем упадка, оскудения духовных сил, какого-то вырождения. ... Синодальный период отмечен также и несомненным возрождением монашества в России, и новым, незабываемым расцветом святости. Восемнадцатый век озарен образом святителя Тихона Задонского... За официальной, сложной, трагической историей Петербургской России мы видим снова и снова другую, никогда не прекращавшуюся: историю медленного собирания духа, “стяжания благодати”, просветления почерневшего человеческого образа неизреченной славой Первообраза» [9, с. 383–384]. Подтверждение находим и у И. М. Концевича: «В начале XVIII столетия наступает для монашества вековой период гонений. ... Для поверхностного взгляда могло казаться, что монашество уже окончательно погибло. На самом же деле из векового периода гонений иночество вышло очищенное и обновленное в прежней своей духовной красоте» [10, с. 202–203].

Однако в православном мировоззрении россиян наметились серьезные сдвиги в отношении принципиально нового осмысления положения Церкви и отдельного христианина в государстве. Как уже было показано выше, мечты о симфонии и третьем Риме рухнули (поразительно, но они ожили в наше время у определенной части российского общества, впрочем, это тема отдельного исследования), оставив по себе лишь внешне формальный симбиоз государства и его церковного ведомства. Подлинное же христианство устремилось на глубину, подальше от профанирующих взглядов праздной публики. Во внутренних катакомбах церковного тела

продолжался таинственный процесс богообщения и спасения душ человеческих, независимый в своем существе ни от каких обстоятельств внешней и временной жизни.

Особенности личности свт. Тихона соответствовали духу новой эпохи. Его склонность к мистическому самоуглублению оказалась весьма ценным даром в условиях «пустынного» существования. «По своей натуре, св. Тихон был склонен к отшельничеству и созерцательной монашеской жизни, ему хотелось совсем уйти от житейской суеты, – отмечает историк русской философии, – Это не только личная черта св. Тихона, – это уже знамение времени. Порывы духа, работа религиозного сознания уже не связаны никак с текущей исторической жизнью; не только нет никаких горделивых мечтаний о “священном царстве”, но церковное сознание уже находится как бы вне истории; уходит в вопросы духовной жизни *quand meme*. Это, однако, не означает равнодушия к жизни, а лишь знаменует свободу духа от гипноза жизни. Весь мир уже мыслится настолько вне Церкви, что не только нет мысли об их “сращении”, а, наоборот, христианин, живущий в мире, всегда должен духовно уходить от мира. В этом смысл и основная идея замечательного произведения св. Тихона, носящего очень характерное заглавие: “Сокровище духовное, от мира собираемое”. Здесь все уже дышит новым настроением; церковное сознание не отворачивается от мира, но и не пленяется им, не занято вопросом, как лучше мир устроить, но на каждом месте и во всех событиях стремится духовно преодолеть мир. Книга св. Тихона учит церковных людей уметь глубже прозревать во внешних событиях вечные истины и освободиться от плена суеты, от упоения текущей жизнью» [11, с. 61–62]. Духовный подвиг принужден быть сокровенным от мира.

Возрастает значение личностного начала в христианской жизни. «В эту эпоху, когда преследовалось духовное начало, когда монастыри пустели, духовно одаренные натуры должны были замыкаться внутри себя, уходить в скрытую для мира внутреннюю жизнь. Таким образом, где-то в глубинах должно было сохраняться истинное понятие о духовном подвиге, и в незаметных углах созревали духом Божии избранники, в тайном подвиге выковывавшие силу духа, благодаря которым и могла с окончанием гонений возродиться истинная монашеская жизнь» [10, с. 203–204].

Завершая этот краткий очерк, подчеркнем основные положения. Обратившись к жизнеописанию великого подвижника Задонского, мы постарались обозначить наиболее характерные черты его личности, оказавшей значительное влияние на целую эпоху, и проследить главные вехи его жизни и деятельности. Далее был представлен обзор изданий творений святителя, обзор библиографических указателей и подробный обзор современной историко-философской и историко-богословской литературы, содержащей анализ жизни и творчества Задонского мыслителя. Затем мы предложили освещение церковно-государственных отношений рассматриваемой эпохи, особо отметив ее агрессивно-секулярный характер, что помогло лучшим христианам избавиться от имперских иллюзий и перенести свои религиозные устремления во «внутреннюю пустыню сердца». Важным моментом явилась нарастающая персонализация христианской жизни,

выразившаяся в усилении личной веры и личностного содержания в деле спасения души.

Список литературы

1. Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. – М.: Русский Двор, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – 416 с.
2. Святитель Тихон Задонский. Избранные труды, письма, материалы. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2004. – 752 с.
3. Иоанн (Маслов). Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Статьи разных лет. Изд. 2-е. – М.: Самшит, 1995. – 511 с.
4. Кратиров П. Св. Тихон как пастырь и пастыреучитель // Православный собеседник, кн. 1 и 2. Казань, 1897. – 618 с.
5. Климков О. С. Религиозно-философские воззрения Тихона Задонского: опыт православного мышления в схоластическую эпоху // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18. – С. 123–129.
6. Хондзинский П. Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2004. – С. 10–48.
7. Маслов Н. В. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Его пастырская деятельность и богословское наследие. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1999. – 389 с.
8. Флоровский Г. Пути русского богословия. – Киев: Путь к истине, 1991. – 600 с.
9. Шмеман А. Исторический путь православия. – М.: Паломник, 1993. – 389 с.
10. Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – М.: Лепта, 2002. – 230 с.
11. Зеньковский В. В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. – Л.: ЭГО, 1991. – 221 с.

Klimkov O. S. The Personality and Works of Tihon Zadonskyj in the Epoche of Secularization // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 1. – P. 45–53

Abstracts: The article studies the significance of personality and spiritual philosophy of Tihon Zadonskyj in the context of the processes of secularization of the Russian mentality. His main literary works and their influence in modern culture are considered. It is noted that his works are still insufficiently studied at the present time and need a deeper understanding. The historical conflict clearly manifested in his life is being analyzed between imperial ideology, the official church position and the self-consciousness of the individual believer. Becoming a bishop, he very soon began to be burdened by the accepted orders of doing things and the life of a church official. His work, dedicated to true Christianity, reveals the untruth of false Christianity, which has become ubiquitous. An ideal of true holiness is revealed, connected with the deep needs of the human soul and the world order as a whole. The problem of relations between the state, the church and society is posed. The extremes of religious mysticism and secular rationalism make Tihon to seek a new path for the Orthodox spirituality, as reflected in the increasing personalization of the Christian life and the role of personal faith in comparison with the traditional religious way of life.

Keywords: christian philosophy, orthodoxy, secularisation, church, Tihon Zadonskyj.

References:

1. Evgenij (Bolhovitinov). Slovar' istoricheskij o byvshih v Rossii pisateljah duhovnogo china Greko-Rossijskoj Cerkvi [The Dictionary Historical about Russian Writers of the Clergy of Greeke-Russian Church]. Moscow: Russkij Dvor, Svjato-Troickaja Sergieva Lavra, 1995, 416 p.
2. Svjatitel' Tihon Zadonskij: Izbrannye trudy, pis'ma, materialy [Bishop Tihon Zadonskij: Collected Works, Letters, Matherials]. Moscow, Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij gumanitarnyj universitet, 2004, 752 p.
3. Ioann (Maslov). Svjatitel' Tihon Zadonskij i ego uchenie o spasenii. Stat'i raznyh let [Bishop Tihon Zadonskij and his Soteriology]. 2 edition. Moscow, Samshit, 1995, 511 p.

4. Kratirov P. Sv. Tihon kak pastyr' i pastyreuchitel' [St. Tihon as a Pastor and a Teacher]. Pravoslavnyj sobesednik, book 1 and 2. Kazan', 1897, 618 p.
5. Klimkov O. S. Religiozno-filosofskie vozzrenija Tihona Zadonskogo: Opyt pravoslavnogo myshlenija v sholasticheskuju jepohu [The Religious and Philosophical Views of Tichon Zadonsky: The Experience of Orthodox Thought in Scholastic Epoch]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, no. 18, P. 123–129.
6. Hondzinskij P. Istinnoe hristianstvo v zhitii i trudah svjatitelja Tihona, episkopa Zadonskogo [True Christianity in the Bishop Tihon Zadonskij Life and Works]. Svjatitel' Tihon Zadonskij: Izbrannye trudy, pis'ma, materialy. Moscow, Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij gumanitarnyj universitet, 2004, P. 10–48.
7. Maslov N. V. Shiarhimandrit Ioann (Maslov). Ego pastyrskaja dejatel'nost' i bogoslovskoe nasledie [Schiarchimandrit Ioann (Maslov). His Pastoral Activity and Theological Legacy]. Moscow, Publishing house of the Moscow Patriarchate, 1999, 389 p.
8. Florovskij G. Puti russkogo bogoslovija [The Ways of the Russian Theology]. Kiev: Put' k istine, 1991, 600 p.
9. Shmeman A. Istoricheskij put' Pravoslavija [The Historical Way of the Orthodoxy]. Moscow, Palomnik Publ., 1993, 389 p.
10. Koncevic I. M. Stjazhanie Duha Svjatogo v putjah Drevnej Rusi [The Appropriation of the Saint Spirit in Ways of the Ancient Russia]. Moscow, Lepta, 2002, 230 p.
11. Zen'kovskij V. V. Istorija russkoj filosofii [The History of the Russian Philosophy]. Vol. 1. Ch. 1. Leningrad, JeGO, 1991, 221 p.